

Лузгин Михаил Васильевич

По литературным вопросам
Сборник статей

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Васильевич Л.**
По литературным вопросам: Сборник статей / Лузгин Михаил Васильевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 96 с.

ISBN 978-5-519-93984-3

ISBN 978-5-519-93984-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ХАРАКТЕРЕ НЕКОТОРЫХ ОШИБОК.

I.

Теория т. Полонского о напостовцах, потерявших свое первородство, может рассчитывать только на очень наивных людей. По этой теории имеется два напостовства—«классическое» и «неонапостовство». Первое—богдановское, пролеткультовское, плетневское (??); второе, собственно говоря, по привычке лишь именуется напостовством, ибо оно «камня на камне не оставило от прежнего» и тем самым представляет собой явление совершенно новое. Доказать это утверждение как по части обвинения в богдановщине, так и характеристики современного напостовства совершенно невозможно. Наоборот, факты, документы, статьи свидетельствуют о том, что и «старое» и «новое» напостовство всегда боролось с богдановщиной и пролеткультовщиной. Мы отсылаем интересующихся товарищей к работе Л. Авербаха «Наши литературные разногласия», где имеется достаточно материала по данному вопросу. Но В. Полонского доказательства и не интересуют. Как не понимал он условий и форм классовой борьбы в области идеологии, в частности, в литературе раньше,

так точно не понимает он их и теперь. Как было чуждо его расплывчатой культуртрегерской позиции напостовство раньше, так непонятно оно для него и теперь. Всякие изменения, исправления в линии напостовства он воспринимает как отказ от напостовства не столько потому, что этому верит, сколько потому, что этого хочет. Желаемое здесь принимается за сущее...

В полном соответствии с взглядами т. Полонского находится делаемое некоторыми товарищами допущение, что, примерно, до 1925 года «Красная Новь» не имела за собой никаких ошибок, что ее деятельность того времени вполне исчерпывалась тем бесспорно положительным значением, которое она сыграла в отношении первоначального накопления литературно-попутнических сил.

Известные всем ошибки этого журнала, ошибки его руководства в наши дни суть, таким образом, ошибки, вытекающие из того, что «Красная Новь» продолжает прежнюю, некогда безусловно верную линию в обстановке, изменившейся без учета этого изменения, отсюда вырастает некоторое противоречие—источник всех зол.

Что же получается? До 1925 года «Красная Новь» имела во всех отношениях безукоризненную линию. Но напостовство, как известно, именно в эти годы вело самую решительную борьбу с «Красной Новью». Выходит, что напостовство вело борьбу с верной линией «Красной Нови» и тем самым совершало коренную ошибку. Едва ли можно возражать против

неизбежности этого Вывода при указанных посылках. Приходится или отвергнуть самые посылки или... признать: ошибались, мол, но это ошибки «левых», а с левым ребячеством напостовство покончило. При таком понимании смысла отстранения «левых» возникает почва для теории о двух напостовствах: «старом» и «новом». Линия «старого» напостовства противостояла линии «Красной Нови». Но линия «Красной Нови» была верна. Значит, все напостовство того времени, «старое классическое напостовство, было проявлением в литературной области детской болезни левизны» (Полонский), оно вычеркивается, от него надо отречься—жизнь начинается сегодня, когда Авербах, Либединский и т. д. посыпают в покаянном припадке головы пеплом, а «Красная Новь» поспешно совершает ошибку за ошибкой, стремясь наверстать упущенное.

Такова вполне законченная, додуманная до конца схема отношений и событий, заостренная объективно против напостовства, тем самым против массового пролетарского движения. Нечего и говорить, что никакой мало-мальски серьезной критики схема эта выдержать не может. Она цинически игнорирует историю, она чудовищно извращает факты, она только потому снисходит до признания теперешних ошибок «Красной Нови», что эти ошибки совершаются сейчас на глазах у всех и абсолютно невозможно их замазать¹⁾. А подождите пару лет!..

¹⁾ Статья написана в апреле 1927 г., т.-е., когда «Кр. Новь» проводила еще линию А. Воронского. М. Л.

II.

Неправильно рассматривать напостовство вне связи его с пролетписательским движением. Напостовство—как определенная система взглядов—хотело быть применением ленинизма к литературной области. Тем самым напостовство не могло не быть с самого начала идеологией формирующегося массового пролетписательского движения. Это последнее, впервые в мировой истории, получило в результате Октября возможность возникновения и развития у нас в советской России. Для многих и многих оно было совершенно неожиданно, общая формулировка Ленина о культурной революции не всеми была надлежащим образом понята, формы нашего движения не укладывались ни в какие схемы, и т. д., и т. п. В начавшейся борьбе против движения многие приняли участие по ошибке, восприняв его как некую доктринерскую затею, некое повторение пролеткультовщины, печальный опыт которой был тогда особенно свеж.

Какова должна была быть политика такого органа, как «Красная Новь», в эпоху зарождения массового писательского движения? Было ли правильным ограничиваться привлечением попутчиков, на сто процентов игнорируя движение, в лучшем (в действительности в худшем) случае соглашаясь признать того или другого отдельного талантливого представителя этого движения, признать для того, чтобы противопоставить? Нет, это было неправиль-

ным, было самоубийственным, было вредным. Приходится констатировать, что именно такую линию заняла «Красная Новь» с самого начала, и так как эта практика никак не могла быть согласована с ленинской точкой зрения на культурную революцию, — теоретическое обоснование ее троцкизмом — «пролетарского искусства нет, и не может быть» — было естественным, необходимым, неизбежным. Одно время, правда, можно было надеяться, что дело так далеко не зайдет, но эти надежды оказались беспочвенными и несостоятельными.

Период конструирования — самый ответственный период для всякой формы рабочего движения. Либо классовые грани будут намечены не четко, классовая природа будет затухать, движение будет развиваться не в противопоставлении другим классам — и тогда возможность оппортунистического перерождения становится, как это подтверждает опыт, почти неизбежной; либо эти грани, это противопоставление будет проведено до конца — и тогда создастся классово-определенная, стойкая организация. Массовое литдвижение точно также пережило этот период. Необходимость четкого идеологического и организационного противопоставления себя всем другим обострялась тем, что существующие буржуазные и мелко-буржуазные писательские организации, располагающие культурным преимуществом, традициями, организационным опытом могли с большим успехом вести борьбу с молодым классово-чуждым им движением. Они не замедлили

учуять растущую угрозу их литературной монополии.

Основная ошибка напостовства того периода,—ошибка, признаваемая нами,—это неверный подход к попутчикам. Поскольку период конструирования пролетписательского движения — такой период, когда оно меньше всего могло бы быть реальным фактором литературной политики, будучи, главным образом, ее объектом, постольку возможные вредные последствия этой ошибки не могли (и это хорошо) реализоваться в полной мере. Как могла возникнуть эта ошибка? Как мы уже сказали, исторической задачей пролетписательского движения тогда была задача самоопределения, размежевания. Естественно, что в литературе, в полемике, даже в документах того времени выпирает и подчеркивается, главным образом, все то в попутничестве, что в нем отрицательного, что отмежевывает его от пролетлитературы. Односторонность эта была естественна, жизненно необходима молодому движению, которое еще и думать не могло о том, чтобы фактически повести за собой попутничество. Попытка такого рода в то время при творческой и организационной слабости движения могла бы привести к обратным результатам. Одностороннее отношение к попутничеству напостовства того периода было не чем иным, как отражением и выражением необходимого этапа в развитии пролетписательского движения.

Можно ли было избежать этой односторонности? При ином сочетании условий—можно. Можно ли было углубить эту односторонность, возвести ее в принцип, обосновать ее теоретически, и т. д., и т. п.? Тенденции этого рода имели место.

Чтобы понять, в чем тут суть, надо вспомнить существовавшую обстановку. Если политика партии по отношению к пролетписательскому движению никогда не оставляла места для двух мнений, если XIII съезд партии вполне четко и недвусмысленно наметил партлинию в литературе, то не чем иным как срывом этой линии была политика «Красной Нови». Этот влиятельный орган, сделавший очень много для привлечения попутчиков, оказался совершенно несостоятельным в отношении пролетписательского движения, встретив его, что называется, в штыки. Вместо сочувствия—высокомерная травля, вместо поддержки и помощи—отрицание самой возможности движения и т. д. Действие родит противодействие. Иметь в качестве врага такой орган, как «Красная Новь» для молодого, не окрепшего еще движения—не шутка. Вместо того, чтобы содействовать более нормальному, спокойному, закономерному, в условиях рабочей диктатуры ходу борьбы, «Красная Новь» в действительности содействовала ~~ее~~ обострению, став по сути на сторону естественных врагов движения. Напостовский перегиб палки, по превосходному выражению т. Авербаха, «был для того перио-

да естественной закономерной реакцией на исключительные ошибки их противников» (см. предисловие «Наши литературные разногласия»). Чем сильнее били враги пролетлитературы по движению, чем острее противопоставляли они попутчика как единственно мыслимого писателя в переходную нашу эпоху, тем более усугублялась односторонность отношения напостовства к попутчикам, тем резче становилась тенденция, ведущая к отрицанию попутничества вообще («попутчик контр-революционен» и т. п.).

Надо сказать со всей решительностью, что этой усугубленной ошибкой напостовство не совершило и тем самым недопустило искажения основной линии напостовства. Как только окрепло движение, подросло творчески, оформилось организационно, — закончился процесс конституирования, и опасности, связанные с этим процессом, отступили на задний план, — напостовство ребром поставило вопрос о конкретизации отношения к попутничеству. Это было необходимо и своевременно, так как оформившееся движение вплотную подошло к следующему этапу, где оно уже не только объект литполитики, но и реальный фактор ее. И тут выяснилось, что внутри напостовства имелись отдельные элементы, которые считали, что одностороннее отношение к попутчику есть линия обязательная для напостовства, вытекающая из природы

попутчика, который-де вовсе даже и не попутчик. Нечего и говорить, что такая точка зрения, всецело увязывающаяся с паническим отношением партопозиции к кулаку и новой буржуазии, ничего общего с основами напостовства не имела и иметь не могла. Борьба против так называемых «левых» была, в сущности, борьбой за основы напостовства против попыток их искажения.

Поэтому наивными в лучшем случае являются рассуждения т. Полонского о «неонапостовстве», не оставившем «камня на камне» от своего прошлого. Именно потому, что ошибка в отношениях к попутчикам была ошибкой, т.е. не вытекала из основной напостовской установки, а была доведена до уровня ошибки лишь как реакция на ошибки противников, при известных условиях могла быть избегнута, именно поэтому напостовство могло ее исправить, не прибегая к ревизии основной напостовской линии, могло отбросить «левых», пытавшихся эту линию ревизовать. Так обстоит дело на том участке, который «обрабатывает» т. Полонский.

Для того, чтобы показать, как обстоит дело с утверждением прошлой «невинности» «Красной Нови», достаточно сослаться на сказанное раньше. И слепому видно, насколько верна такая линия, суть которой сводится к непониманию основных

фактов эпохи, к отрицанию пролетписательского движения, к борьбе с ним, к возведению попутнической литературы на положение единственной мыслимой и возможной литературы советской России. Таким образом, то, что теперешние ошибки «Красной Нови» не «единственные» ошибки, это положение совершенно бесспорно. Но дело не только в этом. Сегодняшние ошибки этого журнала по своей природе совершенно однородны с прежними ошибками. Резолюция ЦК ВКП(б) о политике в художественной литературе положила конец неприкрытой борьбе против пролетписательского движения, но система тихого саботажа осталась. Достаточно упомянуть о таких общеизвестных фактах, как то, что самая резолюция партии в журнале напечатана не была, что ни одной статьи в целях ее популяризации редакция не удосужилась поместить, что статьи фактического руководителя «Красной Нови» т. Воронского на деле шли вразрез с основами резолюции (см. Воронский «О простых писателях», «Красная Новь», книга № 3, 1926 г.). Последовательным дополнением этого перечня является теперешнее раздувание «Красной Новью», в противовес ВАПП'а, такой организации, как «Перевал», попытки сорвать политику федерации, в которой ВАПП неизбежно займет надлежащее место, и многое другое. Кто не понимает связи всех этих фактов и фактиков с формулой—«пролетискусства нет и не будет»; тот не понимает ничего. У «Красной Нови» есть линия последователь-